

Злата Тернова

ГЛАЗА ТОПИ

ФОТОГРАФ

ЛЖИ

Злата Тернова

Глаза топи: фотограф лжи

<https://litres.ru/74337493>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лес не путает следы. Он стирает их.

Тропа появляется там, где её не должно быть.

Камера показывает то, чего ещё не случилось.

Дневник бабушки предупреждает: «То, что греет сейчас, может обжечь позже».

Алина должна забрать амулет — и успеть выйти, пока лес не забрал что-то взамен.

Третий рассказ мистического цикла «Глаза топи».

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глаза топи: фотограф лжи

1

Запись включилась с приглушённым щелчком. Алина поморщилась. На экране камеры её рука выглядела странно. Кожа потеряла телесный оттенок. Она стала серовато-жёлтой, словно снимок прогнали через старый фильтр, вытягивающий из картинки всё живое. Алина тряхнула кистью, проверяя, не глючит ли экран. Но цвет остался прежним.

«Влажность. В такой сырости техника начала врать», — тут же подбросил мысль рассудительный мозг. Правда Алина почти не верила в эту удобную причину.

В дневнике бабушки написано коротко и тревожно: «Когда лес стирает цвета, ты скоро найдёшь нужное место».

Рядом Максим молча свернул термос и убрал его в рюкзак. Крышка не хотела защёлкиваться с первого раза, и он тихо выругался себе под нос. Ворчание из-за мелочи на секунду успокоило — пока злишься на термос, мир ещё держится.

Костя хмуро водил пальцем по бумаге. Алина видела, как он в сотый раз прикидывает, как обойти гиблые места. Не так просто сделать маршрут предсказуемым в этом лесу.

Утро выдалось туманным. За завтраком все отмалчивались. Алина натянула бейсболку почти до бровей. Не от

солнца — его тут всё равно не было. Чтобы никто не заметил, как у неё дёргается веко. Нервный тик, который появлялся при возникновении опасности.

Костя сверился с компасом, потом снова с картой.

— Тут можно срезать.

Лена склонилась над пересечением линий. Среди этой угрюмой чащи она чувствовала себя увереннее всех.

— Не надо срезать. Лучше по краю.

Костя поджал губы, но спорить не стал.

— Ладно. Идём в сторону того кустарника.

Группа шла медленно, спотыкаясь на каждом шагу. Сухостой цеплялся за штаны, оставляя метки на ткани. Дороги не было — они прокладывали её сами через заросли.

Олег шёл впереди. Напряжённый, в полной готовности защититься, если из очередного завала сломанных деревьев кто-нибудь преградит путь. Его выдавала резкость движений и привычка каждые две минуты крутить головой на триста шестьдесят градусов.

Вся группа замирала от малейшего шороха. Лена с дотошностью присматривалась к стволам, корягам, даже кочки обходила с осторожностью. Максим не оглядывался, но держал руку на поясе — поближе к ножу.

Последние полчаса Алина чувствовала, что за ней следят. Не просто наблюдают, а касаются взглядом затылка. Комок в животе никак не хотел расслабляться. Она почти перестала выискивать «кадры с осадком» для блога. Отходить за пре-

дела цепочки не хотелось.

Чутьё крикнуло ей: «Они тебя видят». Она резко обернулась и едва не вскрикнула. Прямо перед лицом, на уровне глаз, висела ветка с мхом, похожая на растянутую руку. Пальцы-ветви шевельнулись под порывом ветра, пытаясь коснуться щеки.

Алина запнулась. И тут со стороны огромной ели раздался спокойный, низкий голос:

— Осторожнее. Корни тут коварные. Один раз оступишься — всю дорогу хромать будешь.

Все одновременно замерли, точно их кроссовки приклеились к земле. Хруст ветки под ногой Максима оборвался на середине.

Сначала Алина увидела только силуэт, сливающийся с мокрым стволом и серыми ветками. Потом незнакомец шагнул из-под укрытия. У него на плече лежал тонкий слой сухих иголок. Лес успел незаметно «одеть» его в себя.

Перед ними стоял мужчина лет семидесяти. Одежда цвета мокрого мха делала его частью пейзажа. Держался он невозмутимо, точно вышел к сараю за дровами.

Первым из ступора вышел Олег, встав между незнакомцем и остальными.

— Ты кто такой? Давно за нами следишь?

Мужчина не торопился, давая туристам время разглядеть себя.

— Семён, я. Лесником здесь раньше служил. А иду за ва-

ми... пожалуй, с тех пор, как вы с хоженной тропы свернули. Я-то к старой просеке шел. А тут вы.

Костя сжал компас.

— Мы никуда не сворачивали. У нас проложенный маршрут.

Семён не спорил. Посмотрел на Костю, затем себе под ноги, где дымка цеплялась за подошвы.

— Карты составляют люди. А здесь лес сам решает, где тропа. Особенно когда кто-то приходит с тайным умыслом.

На последних словах Алина перестала дышать: «С тайным умыслом». Она никому не говорила про дневник в рюкзаке. Но он казалось знал, что она хочет забрать кое-что у леса.

Лена подошла к Косте и дотронулась до его локтя.

— Может, пойдём своей дорогой, а он — своей?

В глазах Кости беспокойно боролось с решимостью:

— Смотря чего этот Семён хочет.

Максим провел ладонью по лицу, размазывая морось.

— Да ладно, местный егерь. Сейчас ткнет пальцем в карту, возьмет шоколадку за консультацию и свалит.

Олег продолжал стоять между группой и Семёном. Тот не подходил ближе, не протягивал руку, не пытался выглядеть дружелюбным.

— Я просто предупредил про корни, которые прячутся в траве. Если скажете, куда вам надо, могу показать дорогу.

Он говорил буднично, как человек, привыкший сопровождать чужаков по здешним местам. И именно эта обыден-

ность напрягала.

В ту же секунду по макушкам деревьев прошёлся порыв ветра. За высокими кустами что-то скрипнуло. Все невольно вздрогнули и повернули головы, но густая пелена скрывала всё надёжно, как шапка-невидимка.

Семён не шелохнулся, лишь поправил сумку на боку:

— Тут много сухих сучьев. Падают, ломаются. Да и зверь может пройти.

Лена наклонилась и подняла с земли обломок ветки. Повертела в пальцах, потом резко бросила его в сторону валежника. Звук вышел сплюсненным, как в комнате с толстыми коврами.

— Да что ж такое, — буркнула Лена. — Будто воздух сам звуки глотает.

— Это всё дымка у вас под ногами, — спокойно ответил Семён. — Она не только видимость режет — звук забирает.

Алина глотнула воды из бутылки, пытаясь прочистить горло, но только поперхнулась. Слишком он равнодушно объяснял вещи, от которых хотелось бежать.

Губы Олега сложились в кривую линию:

— Нам не нужен проводник. Мы сами.

— Ладно. Дойду с вами до просеки — всё равно нам по пути. А дальше разойдёмся, — кивнул Семён и нагнулся, чтобы пролезть под сваленным деревом. — Тут недалеко. Земля здесь непростая. Сперва может показаться твёрдой, а потом раз, и нога ушла глубже, чем предполагаешь.

Он шёл неторопливо, опираясь на толстую ветку, и время от времени указывал то на кочку, то на полусгнившее дерево:

— Вот тут держитесь левее. Где мох тёмный — не наступайте. Там вода близко, хоть сверху и кажется, что сухо.

Алина ловила каждое слово Семёна. Она искала в его советах ключи для разгадки дневника бабушки. Даже забыла про камеру.

— В этих местах раньше охотники пропадали. Не от зверя — от леса. Скажут, шли по знакомой просеке, а потом вдруг всё одинаковое: и деревья, и мох, и даже запах. Точно дорога не вперёд ведёт, а по кругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.